„Лит. газета" 12.VI. 54.

На концерте английского певца

Мартин Лоуренс
Фото А. Батанова

Трудно одной фразой ответить на вопрос: какое впечатление произвел на меня певец Мартин Лоуренс и что несет он своим пением? Трудно прежде всего потому, что эмоциональное восприятие бывает подчас одно, профессиональное — другое. Но, говоря правдиво, в концерте Лоуренса было больше таких номеров, эмоциональное восприятие которых абсолютно совпадало с аналитическим. Это я ощущал, слушая «Песню о блохе» Мусоргского, песни Шуберта — «К музыке», «Шарманщик» и другие.

Разнообразно составленная программа концерта из произведений композиторов-классиков, песен различных народов свидетельствует о широких творческих возможностях певца и его богатом исполнительском вкусе.

Особый интерес вызвало у слушателей исполнение тех английских и американских песен, которые мы помним по выступлениям Поля Робсона. Это чувствовалось по шопоту, по отдельным репликам в зрительном зале, звучавшим примерно так: «Это пел Робсон, интересно, как споет Лоуренс?». Законный интерес.

Конечно, не все идут на концерт с единым желанием делать сравнение, ибо оно, это сравнение, обедняет эмоциональное восприятие и даже мешает ему, так как в каждом музыканте-исполнителе есть свое — особенное и неповторимое. Но на концерте Мартина Лоуренса даже аналитики, мне кажется, были единодушны в своей оценке: если не во всей программе, то в большей ее части они почувствовали в Лоуренсе выдающегося певца, обладающего яркой, многокрасочной палитрой. Звуковая и тембровая окраска особенно важна у исполнителя, и все мы восприняли мастерство Лоуренса, как явление весьма положительное. Лоуренс пел не форсированным звуком, это придавало исполнению легкость — и поэтому его можно определить как певца, мастерски владеющего тембровой окраской большого диапазона.

Исполнение Лоуренсом произведений русских и советских композиторов еще более усилило теплую атмосферу концерта, проникнутого идеей борьбы за мир и дружбу народов. Однако нельзя не отметить, что менее удачным в программе концерта оказалось исполнение русской народной песни «Калинка». Музыкальная обработка ее была неубедительной, она носила характер поспешности и даже развлекательности. Досадно, что при хорошем вкусе, который ярко выявился и в подборе репертуара и в мастерстве Лоуренса, «Калинка», повторяю, как-то выпадала из программы, нарушала ее стройность и цельность.

Приезд в СССР Мартина Лоуренса, скрипача Алана Лавди и пианиста Леонарда Кассини, как и всех деятелей искусств других стран, гостивших у нас, вызывает горячий интерес советских зрителей, содействует укреплению международных культурных связей.

Я очень сожалею, что не мог присутствовать на концерте Леонарда Кассини 7 июня в Зале имени Чайковского, так как сам был занят в другом концерте. Но та небольшая часть концерта для фортепиано с оркестром Джона Айрланда, которую удалось мне услышать по радио, вызвала у меня живейший интерес своей острой колоритностью, оркестровкой, смелой формой. Особенно ощутил я это в финале, где не было замирания на пианиссимо: кончилось просто, закономерно, как все в жизни. Не могу не высказать свое восхищение дирижером В. Небольсиным, за такой короткий срок сумевшим выучить и осмыслить — подготовить этот концерт.

Очень высокую оценку получило в музыкальных кругах и мастерство скрипача Алана Лавди.

В перерыве одной из оперных репетиций мне пришлось слышать оживленный обмен мнениями между музыкантами-исполнителями по поводу мастерства английских артистов. И эта дружеская беседа является для меня убедительным свидетельством интереса к концертам зарубежных гостей.

Большое певческое и артистическое мастерство и человеческое обаяние Лоуренса позволили установить со зрительным залом крепкую внутреннюю взаимосвязь, живо подтверждающую успех певца-исполнителя у советской аудитории.

И. КОЗЛОВСКИЙ,
народный артист СССР